

Капица С.П., **Фортков В.Е.**

Аппетит приходит во время беды?

Поспешная реформа ВАК принесет волну халтурных диссертаций⁸

Десятого февраля 2012 г. «Российская газета» опубликовала новое «Положение о совете по защите диссертаций...»⁹ и приказ министра образования и науки, вводящий этот документ в действие. Ранее, совершенно неожиданно для научно-педагогической общественности и без публичного обсуждения, были приняты измененные Положение о порядке присуждения ученых степеней и Положение о Высшей аттестационной комиссии. Смешанное чувство разочарования и тревоги вызывает прочитанное. Создается впечатление, что под предлогом совершенствования системы аттестации научных и научно-педагогических кадров в нашей стране пытаются подорвать главное – ее общественно-государственный характер.

Инициаторы и разработчики новых документов пытаются убедить, что всё сделано во благо и призвано укрепить существующую в России систему аттестации. Да, полномочия диссертационных советов существенно расширяются. За ними теперь окончательное право присуждать ученые степени – в то время как раньше прерогативой Высшей аттестационной комиссии было утверждение кандидатских и присуждение докторских степеней, а советы лишь ходатайствовали перед ней, приняв соответствующее решение по итогам защиты.

Отныне ВАК более не рассматривает и не утверждает защиту кандидатских диссертаций. По существу, решение диссоветов является окончательным. Упоминание про выборочные проверки докторских диссертаций – не более, чем фигура речи, но при этом формирует благодатную среду для коррупции. Ведь избирательная принципиальность – худшее из того, что может быть в системе аттестации.

Общий вывод – контрольные функции ВАК сведены к минимуму. Не надо обладать чрезмерной фантазией, чтобы предвидеть последствия. Нас ждет многократное увеличение числа кандидатов наук и не сдерживаемый ничем поток околонучной халтуры и плагиата. Бурно разрослись «диссертации под ключ»: за 150 тысяч рублей предлагают защиту кандидатской, за 500 тысяч – докторской. А в результате – несметное количество остепененных мужей и дам, в руки которых попадут молодые студенты и аспиранты – основа будущей экономики России, «основанной на знаниях».

Почему мы так думаем? Потому что тех мер, которые предлагаются для ужесточения требований к действующим и вновь формируемым диссертационным советам, явно недостаточно, чтобы всерьез укрепить существующую систему аттестации.

Надо сделать ее более прозрачной, адекватной современным вызовам и одинаково требовательной ко всем соискателям – независимо от их должностного положения, социального статуса и прочих «вненаучных» возможностей.

Перемены нужны; необходимо модернизировать систему аттестации под современные реалии. Появились новые научные направления, возникли новые потребности общества, меняется система образования и многое другое, что требует адекватного ответа. Однако главная функция ВАК как государственного органа контроля и гаранта высокого научного уровня должна оставаться неизменной. Более того – сейчас она должна усиливаться, поскольку политико-экономические трансформации в нашем обществе продолжаются, а бизнес, согласно

⁸ <http://www.rg.ru/2012/02/21/dissertacii-poln.html>. Эта статья стала теперь еще более актуальной. Она содержит резкую критику реформы присвоения учёных степеней и, по существу, предупреждает о неминуемом скандале – который и разразился в конце 2012 года и с тех пор только разгорается. В частности, никчемные диссертации, «защищаемые» государственными мужами, оказываются плодами бессовестного плагиата, а б. руководитель ВАКа ныне взят под стражу... (Прим. Редколлегии).

⁹ <http://rg.ru/2012/02/10/nauka-dok.html>

опросам РСПП, ждет от государства в первую очередь подготовки специалистов высокой квалификации.

Так исторически сложилось, что в нашей стране роль государства в этом деле всегда была высока. А с учетом специфических особенностей многонационального государства централизованная и единообразная аттестационная деятельность обеспечивает существование и функционирование единого научно-технического и культурно-образовательного пространства России. И это не исключительный феномен России. Многие государства держат в своих руках управление системой аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, которая является государственно-общественной в своей основе. В некоторых странах (например, в США и Германии) экспертиза и контроль отнесены к прерогативе профильных государственных министерств и национальных академий наук.

Принцип *peer review*

Система аттестации как элемент самоорганизации научного сообщества возникла еще в XII веке, когда на юридическом факультете старейшего западноевропейского университета в Болонье впервые была присуждена степень доктора права. Первым доктором наук в России в 1794 году стал Ф.С. Барсук-Моисеев. Дело государственной аттестации эволюционно развивалось до 1918 года, когда в революционном азарте борьбы со всеми «проявлениями прошлого», «со всем старым и отжившим», Совет Народных Комиссаров специальным декретом отменил систему аттестации научных кадров и упразднил ученые степени магистра и доктора.

Отрезвление пришло довольно скоро. Фундамент современной системы был заложен у нас в стране в 1934 году выдающимся государственным деятелем и ученым, вице-президентом Академии наук Г.М. Кржижановским. С тех пор, вплоть до начала 1990-х годов, эта система непрерывно развивалась, превратившись в авторитетную и независимую – надведомственную – структуру с развитыми элементами общественного контроля и элементами гражданского общества. Их олицетворяли собой многие тысячи ученых, работавшие и продолжающие работать в диссертационных советах и в экспертных советах ВАК, через которые проходили все без исключения аттестационные дела страны.

Независимая объективная экспертиза всегда являлась ядром системы ВАК. Но дело это очень непростое, поэтому позволим себе небольшое отступление. В нашей тысячелетней истории практически не было примеров правильно проведенной независимой экспертизы. Пожалуй, можно назвать только один пример проекта государственной важности, прошедшего правильную экспертизу. Это летописный рассказ о том, как было принято решение о выборе религии, определившее судьбу нашего Отечества.

Конечно, наука не может оцениваться малограмотными профанами, не может оцениваться снизу. Но наука не может оцениваться и сверху. Тогда она протитутуируется и вырождается, превращаясь в средство удовлетворения политических, социальных и честолюбивых амбиций власть имущих. В результате наука как таковая исчезает.

В мире давно принято, что наука должна оцениваться людьми науки, оцениваться равными. В этом состоит принцип «*peer review*», что в переводе означает – суждение равными, оценка равными, суд равными. ВАК за десятилетия своей работы как раз и создал такую систему независимой экспертизы, где успешно работает коллегиальная система экспертных советов. Конгрегация докторов наук, оценивая научные результаты соискателя, определяет, достоин ли он быть включенным в эту конгрегацию как полноправный член.

Здесь проявилась интересная диалектика нашей социальной истории. В России, где в течение тысячи лет «суда равных» и в помине не было, в период одного из наиболее авторитарных государственных формирований, СССР создает и всячески пестует квалифицированный орган, сердце которого – система экспертных советов – работает на основе «суда равных». Даже в лихие 90-е годы, когда пошла глубокими трещинами система образования и науки, когда в подземных переходах, в метро и в интернете стали продаваться аттестаты и дипломы, система ВАК, хотя не без потерь, но все-таки выстояла. В последнее десятилетие она всё активнее пробивает себе дорогу в РФФИ, РГНФ, РАН и в Минобрнауки. Тем удивительнее видеть, как по ней самой наносится сильнейший удар.

Плагиат – без срока давности

Сказать, что в системе аттестации нет проблем, значило бы покривить душой. И шаги по наведению порядка до недавних пор принимались, как нам кажется, в правильном направлении. Были упорядочены перечень специальностей, пересмотрены составы диссертационных советов, оптимизирован аппарат ВАК, повышены требования к диссертациям (например, в отношении качества обязательных для соискателя публикаций), появилась электронная система «Антиплагиат» и многое другое.

Как результат – увеличился отсев откровенно слабых работ. По данным на май 2011 года, ВАК отклонил около 11 процентов докторских и 2–3 процента кандидатских диссертаций. При том, что согласно новым правилам, последние подлежали лишь выборочному контролю. Еще важнее превентивная, дисциплинирующая функция ВАК. Одинаково высокие требования к качеству работ и научному уровню соискателей служили ясным сигналом и реальным барьером для тех, кто рассчитывал получить ученую степень без особого труда, прибегая, в том числе, к «стимулированию» и плагиату.

По оценкам руководителей диссертационных советов, благодаря более качественной работе экспертных советов ВАК потенциальное число соискателей снизилось втрое, а число защит докторских и кандидатских диссертаций сократилось в последние годы на 20 процентов. Вместе с тем есть старые болячки и появляются новые. Явно неудачным оказался введенный еще в 1980-е годы статус так называемого «холодного» профессора – профессорского звания, которым устаиваются лица из числа кандидатов наук. Раньше профессором мог стать только доктор наук. Также малоудачной представляется введенная у нас практика защиты диссертаций по докладам, что открыло дорогу к заветным дипломам и званиям, далеким от науки «начальникам».

С развитием Интернета бурно разрослось и такое безобразное явление как «диссертации на заказ», или – «под ключ». За 150 тысяч рублей предлагают организовать защиту кандидатской, за полмиллиона – докторской... Всё это, конечно, бьет по престижу и ученой степени, и научного звания. Потому что ставит на одну доску с десятками тысяч достойных тружеников науки проходимцев и лодырей, взыскующих заветных степеней и званий!

На устранение подобных недостатков и была направлена деятельность ВАКа в последние несколько лет. Важно, что работа велась в обстановке полной открытости и гласности с максимальным привлечением научной и педагогической общественности. Но если раньше споры по качеству диссертаций решались научной общественностью – единственно компетентным судьей в таких делах, то теперь роль научного арбитра передана чиновнику, который в срок до пяти месяцев может решать, выдать или не выдать диплом. Нетрудно догадаться, что за критерии будут доминировать в этой коррупционно-ёмкой системе.

Представим, например, такую ситуацию. В работе, которая защищена некоторое время назад, обнаружен плагиат или псевдонаучная халтура. Раньше такого рода факты не имели срока давности и могли быть основанием к лишению ученой степени. А это, в свою очередь, создавало дополнительный барьер на пути всякого рода проходимцев и мошенников от науки. Теперь же разработчики новых документов заботливо соломки подстелили: «Вопросы об обоснованности принятия диссертационным советом решения о присуждении ученой степени, состоявшегося более трёх лет назад, не рассматриваются». Что из этого следует? Алгоритм действий для халтурщиков предельно ясен: три года после защиты сиди тихо, а затем, размахивая липовым дипломом, претендуй хоть на профессора, хоть на академика...

Дайте слово несогласным

Новая система аттестации практически отстраняет от принятия решений государство, которое на протяжении всей отечественной и мировой истории не только не уходило из сферы аттестации, но и выполняло в ней главенствующую роль. Сегодня эта роль сведена к сугубо административной функции выдачи дипломов кандидата наук – функции, имеющей мало общего с контролем качества работ и уровня научных кадров. Если предлагаемые меры укоренятся, наша система подготовки кадров будет еще в большей степени порождать серость и некомпетентность.

Очевидно и другое: низведение роли государства и научного сообщества в системе аттестации кадров до банального администрирования открывает поистине безбрежные перспективы чиновникам от науки для получения того, что раньше называлось «нетрудовыми доходами». Причем, чем дальше, тем необъятнее. Как прозорливо и точно характеризовал

подобную ситуацию незабвенный В.С. Черномырдин, «аппетит приходит во время беды». А ведь одной из центральных задач новой России является построение гражданского общества, а другая не менее важная задача – борьба с коррупцией и бюрократией.

Не менее удивительно и другое. Для профессионального и гласного обсуждения всех навязанных (иначе не скажешь) нововведений в системе аттестации кадров не были приглашены ни Российская академия наук, ни Российский союз ректоров, ни Совет по науке и образованию при президенте РФ, не говоря уже о представителях российского бизнеса и медиа-сообщества. В сложившейся ситуации нам представляется важным такую дискуссию организовать. И на основе широкого профессионального обсуждения разработать новый документ, где необходимо четко прописать прозрачный и эффективный механизм аттестации кадров высшей квалификации, опираясь на глубоко и всесторонне проработанные научно-педагогическим сообществом и прошедшие апробацию предложения по поэтапному реформированию действующей системы.

Ядром ее, по нашему убеждению, должна оставаться независимая ВАК и ее экспертные советы, которым законодательно передаются полномочия по анализу и оценке качества диссертаций и научного уровня соискателей ученых степеней и ученых званий – как единственно компетентному органу общественно-государственной системы аттестации.

Акцент

За тысячи лет своего развития человечество придумало и ввело разнообразные системы оценки квалификации людей в самых различных сферах деятельности. Это дает мощный стимул для профессионального роста, поднимая социальный, экономический престиж ученого. Даже у нас в России за кандидатскую и докторскую степени государство выплачивает надбавку в три и семь тысяч рублей в месяц.

Унифицированная и адекватная оценка научных и педагогических кадров важна и с управленческой точки зрения. В особенности сейчас, в условиях глобализации, когда образование и наука стали, по сути, масштабными отраслями глобальной экономики, где заняты миллионы специалистов, управление которыми немислимо без унифицированной системы оценки их научно-профессионального уровня.

Подготовил *Александр Емельяненко*

Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) № 5710 от 21 февраля 2012 г.